

САРАНЦЕВ Николай Владимирович — доктор исторических наук, профессор Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; sarantsev@yandex.ru)

САРАНЦЕВ Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, доцент Московского университета им. С.Ю. Витте (115432, Россия, г. Москва, 2-й Кожуховский пр-д, 12, стр. 1; kvnraritet@mail.ru)

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ РЕГИОН: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТРИГИ И БЮДЖЕТНЫЕ ИЗДЕРЖКИ (1920-е – НАЧАЛО 1930-х гг.)

Аннотация. Внутриэлитная борьба, развернувшаяся к середине 1920-х гг. во властных структурах страны, продемонстрировала большой набор приемов политического противодействия наступательным действиям большевистских вождей. Сталин в качестве арены повышения собственного авторитета использовал Нижневолжский регион. Применяемые им тактические методы работы позволили превратить пост Генерального секретаря ЦК РКП(б) в место решающего политического влияния.

Ключевые слова: административно-территориальная реформа, Саратовский регион, Сталинградский регион, столица Нижневолжского края, политический авторитет, политические интриги, бюджетные потери

Октябрьский переворот 1917 г. положил начало сначала стихийному, а затем и вполне обдуманному процессу образования нового административно-территориального деления России. Непосредственная подготовка к первой полноценной реформе произошла после завершения Гражданской войны и намерения создать Советский Союз. Госплан объяснял ее необходимость несколькими причинами: во-первых, потребностью научного подхода; во-вторых, «отречением от старого мира»; в-третьих, трудностями управления; в-четвертых, отсутствием достаточного числа хорошо подготовленных управленческих кадров, способных обеспечить руководство регионами. Но о возможности использования АТР во внутрипартийной борьбе Госплан СССР благодушно умолчал. Между тем именно это обстоятельство сыграло значимую роль в региональных преобразованиях.

Реформа начала проводиться на фоне резкого ухудшения состояния здоровья главы советского правительства Ленина. Борьба стала нарастать. Каждый из вождей, кто ощущал в себе силы претендовать на ленинское наследие, стремился повысить собственный авторитет и влияние в партии. В городах стали появляться улицы, а в губерниях целые населенные пункты, называемые в честь В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и других большевиков. Не отставал от них и И.В. Сталин, который к середине 1920-х гг. уже стал Генеральным секретарем ЦК РКП(б)¹ и держал в своих руках все кадровые назначения. При штурме властных высот он намеревался действовать именно через преданные ему кадры. Саратовский губком на некоторое время оказался в центре событий.

Партийная организация и губсовет Саратова не раз вступали в конфликт с ЦК РКП(б). Политическое руководство региона было разорвано на отдельные группировки в схватке за лидирующие позиции в самой губернии, поскольку и губком, и губисполком никак не могли решить, за кем из них должно оставаться последнее слово. В марте 1918 г. саратовские большевики разошлись с ЦК при оценке Брестского мира. Местные коммунисты не только его не поддержали,

¹ Сталин был избран генсеком ЦК РКП(б) 3 апреля 1922 г.

но, напротив, категорически возражали. Поэтому Москва к Саратову относилась настороженно.

Кроме того, Нижнее Поволжье в 1918 г. превратилось в один из самых напряженных участков вооруженной борьбы Белого движения и Красной армии. К Царицыну и Саратову с запада приближались донские казаки, с востока – уральские. С юга подходили войска Деникина. В столь драматический момент Сталин как член Политбюро ЦК РКП(б) и РВСР с чрезвычайными полномочиями оказался на Южном фронте. Ситуацию удалось исправить.

Когда в конце 1924 – начале 1925 гг. обострилась схватка с Троцким, генсек имел самую выгодную позицию. Лояльный ему секретарь Царицынского губкома Б.П. Шеболдаев инициировал переименование Царицына в Сталинград¹. После этого Сталин укрепил свои позиции, а карьера Б.П. Шеболдаева резко пошла вверх – член ЦКК, член ЦК, член ВЦИК, заведующий отделом аппарата ЦК ВКП(б), руководитель партийных организаций нескольких крупнейших регионов в РСФСР.

В дальнейшем генсек намеревался превратить Сталинград² из рядового губернского центра в столицу всей Нижней Волги. Он несколько раз пытался провести данную операцию, используя авторитет М.М. Харитонов, И.М. Варейкиса, Т.К. Чугунова³ и других, но сделать это так и не сумел. Харитонов, например, примкнул к зиновьевской оппозиции и был снят с работы. Чугунов не пользовался доверием Сталина. Варейкис оказался твердым и последовательным противником устройства столицы НВО⁴ в Сталинграде. Он даже облек свое мнение в решение бюро губкома: «Саратов в экономическом, культурном и административном отношении, а равно и по условиям транспортной связи с округами имеет перед остальными городами несравнимые преимущества и поэтому должен быть признан областным центром создаваемой Нижневолжской области»⁵.

Есть основания полагать, что именно тогда у Сталина созрело решение вернуть на Нижнюю Волгу Б.П. Шеболдаева⁶. Конечно, с открытыми просьбами генсек к нему не обращался. Он просто был убежден, что Б.П. Шеболдаев сделает то, чего от него ждут, но опять потерпел неудачу. За два с половиной года его секретарства в НВК вопрос так и не решился.

Однако Сталин настойчиво продолжал поиск нужного человека. Среди нескольких десятков руководящих партийных работников Сталинграда удалось найти того, кто подходил по важнейшему критерию. Этим человеком оказался В.В. Птуха. Во второй половине 20-х гг. он работал в секретариате сталинградского горкома. Звезд с неба не хватал, был тщеславен и чванлив, имел склонность к обману начальства⁷. В иных условиях эти качества могли затруднить карьерный рост, но не в этом случае. Являясь региональным партработником средней руки,

¹ Переименование города состоялось 10 апреля 1925 г.

² С 1918 по 1928 гг. Царицынско-Сталинградская губерния территориально была невелика. В нее входили собственно Царицынский и частично Камышинский уезды.

³ Харитонов М.М., Варейкис И.М., Чугунов Т.К. последовательно возглавляли Саратовский губком с июня 1925 по июнь 1928 г.

⁴ С 21 мая 1928 г. Астраханскую, Сталинградскую, Саратовскую и частично Самарскую губернии объединили в огромное административно-территориальное образование – НВО. Но затем, после включения с нее АССР немцев Поволжья и Калмыцкой автономной области, НВО превратилась в Нижневолжский край, который просуществовал с 11 июня 1928 г. по 10 января 1934 г. НВК имел площадь 360 тыс. кв. км. и население 5 370 тыс. чел., что почти в 3 раза превосходило территорию Чехословакии. *Справочник Нижней Волги в 1929 – 1933 гг.* Сталинград. 1934. С. 4.

⁵ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИ СО). Ф. 27. Оп. 4. Ед. хр. 828. Л. 16.

⁶ Речь идет о мае 1928 г.

⁷ Птуха В.В. за обман ЦК ВКП(б) одним из первых высокопоставленных партийных руководителей получил строгое партийное взыскание.

он, в противовес многим другим, твердо настаивал на переносе столицы Нижней Волги в Сталинград.

Варейкис, узнав, что у Птухи появился высокий покровитель, решил, тем не менее, не отступать от намеченного плана и взял дело под личный контроль. Он обратился в ЦК с просьбой вызвать его для доклада. Однако Сталин на его просьбу не откликнулся. Тогда Варейкис инициировал постановление президиума большевистской фракции Саратовского губисполкома о направлении в столицу официальной делегации в составе членов президиума губсовета М.Н. Белкина, И.М. Варейкиса и Т.К. Чугунова. В задачу делегации входило добиться приема у генсека и аргументированно убедить его в правоте принятого губкомом и губисполкомом решения.

Несмотря на все ухищрения, саратовцам в аудиенции отказали под предлогом занятости генсека. Выяснить, кто из руководящих работников принимал делегацию Саратова (и принимал ли вообще), до сегодняшнего дня не удалось. Однако точно установлено, что одновременно с пребыванием в Москве представителей Саратова в столице оказались и сталинградцы (секретарь губкома В.В. Птуха и председатель губисполкома М.Ф. Болдырев). Они прибыли в Москву с аналогичной целью — доложить ЦК «собственную» точку зрения. К сталинградцам лидер партии отнесся значительно «внимательнее». 28 марта 1928 г. он принял обоих¹. Темой разговора являлись «вопросы районирования»². Но при явно «сочувственном» отношении к позиции Птухи и Болдырева генсек не решился пойти наперекор мнению саратовских большевиков. Он, скрепя сердце, вновь отложил исполнение своих намерений, и Политбюро ЦК одобрило резолюцию саратовского губкома.

Обстоятельства приема Сталиным посланцев Сталинграда вызывают большой интерес. В журнале посетителей кабинета вождя есть запись: «28 марта прием не состоялся по причине совещания»³. Однако при детальном изучении содержания публикуемых документов удалось выяснить, что прием все-таки был. Кроме Птухи и Болдырева, генсек принял журналиста Ю.М. Стеклова⁴. Птуха, Болдырев и Стеков находились в кабинете Сталина 45 минут⁵. Если сопоставить все факты, становится ясно, что совещание посвящалось тактике дальнейшего поведения региональных сторонников генсека. Они должны были объяснить партэлите региона свое «поражение», поскольку случившееся в партии могли истолковать как политическую пощечину, публичное унижение, нежелание саратовцев считаться с самолюбием Сталина. Поэтому приняли решение о «временном отступлении».

14 мая 1928 г. (протокол № 56) Президиум ВЦИКа и СНК РСФСР своим постановлением провозгласил создание Нижневолжской области с центром в Саратове. В областной газете появилось подготовленное в марте в кабинете вождя «интервью» секретаря сталинградского губкома В.В. Птухи с журналистом Ю.М. Стековым. На вопрос: «Как относятся сталинградские товарищи к постановлению Президиума ВЦИКа?», — первый секретарь сделал хорошую

¹ См.: *На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953)*: справочник. М., 2008. С. 774, 775.

² В журналах посещений кабинета вождя в данном случае указана тема беседы. См.: *На приеме у Сталина...* С. 774, 775.

³ Там же. С. 781.

⁴ Журналистские способности Стеклова высоко ценил не только И.В. Сталин, но и В.И. Ленин. Он писал: «Тов. Стеков! Читал вашу передовицу. Вот как нужно писать и побольше!» После посещения кабинета Сталина в марте 1928 г. Стеков получил назначение на должность главного редактора журнала «Советское строительство». В годы массовых репрессий погиб. Подробнее см.: Стеков Юрий Михайлович. Доступ: Ru.wikipedia.org.

⁵ См.: *На приеме у Сталина...* С. 27, 781.

мину при плохой игре. Его ответ выглядит отрететированным и согласованным. «Некоторые товарищи, – рассказал Птуха, – склонны считать, что теперь, после принятого решения, работники нашей организации как бы в обиде. Это неверно. Но мы опасаемся, что темпы хозяйственного роста, которые имеются сегодня по Сталинграду, могут снизиться. Само собой разумеется, что районирование всего края предполагает решение основной задачи: обеспечить области еще больший хозяйственный рост. Вот почему надо скорее изжить “отголоски” нашей “исторической борьбы” с Саратовом, которая имеет почти 7-летнюю давность»¹. Но это не было концом истории. Она имела продолжение.

24 октября 1930 г. Сталин принял у себя Шеболдаева и предложил ему перебраться на равноценную (а возможно, и более значимую), должность в Ростов-на-Дону.

Несмотря на сомнительные, а по некоторым позициям даже провальные показатели работы сталинградской парторганизации, 11 августа 1930 г. крайком выдвинул В.В. Птуху на пост второго секретаря Нижневолжского крайкома, а через 5 месяцев² ЦК рекомендовал его уже первым секретарем НВК³.

Очень скоро он успешно провел через бюро и пленум крайкома решение о переносе столицы Нижневолжского края в Сталинград и начал методично перемещать управленческие структуры в город, носящий имя вождя. Партийная организация Саратова сразу почувствовала мстительные настроения, исходящие от «сталинградской фракции». Наиболее способных и перспективных работников из города отозвали, а в Саратов направили наименее образованные и слабо подготовленные кадры. Недостойно обошлись и со статусом бывшей столицы. Недавний краевой центр превратили в районный центр, что, по существу, полностью уничтожило его авторитет и роль в стране. Бюро крайкома ВКП(б) объявило: «В целях улучшения руководства городским хозяйством считать целесообразным организацию в Саратове горкома партии, ликвидировав все три райкома. В обслуживание горкома включить пригородную зону, входящую ранее в состав Саратовского района»⁴. Одновременно в Сталинграде из городских поселков сформировали пять районов⁵.

Необдуманные политические и административно-территориальные реорганизации привели к снижению управляемости в крае. Более всего от этого пострадал Саратов. Город потерял от 40 до 50% ранее выделяемых материально-технических ресурсов. Кроме того, на перенос столицы были затрачены огромные бюджетные средства⁶, которыегодились бы для иных, более важных вложений⁷. Ведь еще совсем недавно Сталин, обращаясь к Б.П. Шеболдаеву, писал: «Дела с хле-

¹ *Поволжская правда*. 1928. 22 июня.

² Официальное назначение В.В. Птухи на пост первого секретаря партийной организации НВК состоялось 4 января 1931 г., фактически он занимал его с середины декабря 1930 г.

³ О слабости В.В. Птухи как руководителя регионального уровня Сталин хорошо знал. Поэтому он направил своего бывшего «протезе» в Дальневосточный крайком, но уже не первым, а вторым секретарем. В 1937 г. Птуха был репрессирован.

⁴ ГАНИ СО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 252. Л. 55.

⁵ Постановление президиума Сталинградского горсовета от 30 ноября 1931 г. «В связи с переходом к новому административно-территориальному делению на районы г. Сталинграда городские поселки переименовываются в районы». – *История административно-территориального деления Сталинградского (Нижневолжского) края. 1928-1936*: справочник. Волгоград. 2012. С. 9.

⁶ По неполным данным на перенос столицы НВК из Саратова в Сталинград израсходовали 15 млн руб. (транспортные расходы, строительство административных зданий, жилых помещений для работников, технических сооружений, переоформление всей текущей документации и т.д., и т.п.). ГАНИ СО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 12.

⁷ На деньги, затраченные партийно-политической элитой края, можно было построить средних размеров предприятие, производящее товары широкого народного потребления, в которых чрезвычайно нуждалось население.

бом у нас обстоят неблагоприятно. Северный Кавказ и Украина ввиду *частичного* (выделено нами. — *Авт.*) неурожая значительно сократили хлебозаготовки. <...>. Я бы хотел, чтобы Вы приняли во внимание, что <...> мы не можем импортировать хлеб — нет средств; мы должны удовлетворить не только обычные потребности городов, но и прокормить <...> пораженные неурожаем пять северных губерний, при снижении заготовок на Северном Кавказе и выпадении Украины из списка поставщиков хлеба для центра»¹.

Этот документ написан Сталиным 25 января 1929 г., но в 1932 г. ситуация была значительно хуже. Тогда продовольственный кризис поразил все юго-западные и южные регионы страны. Тяжелейшее положение сложилось и на Нижней Волге. На оплату сдаваемого колхозным крестьянством хлеба выделялись мизерные суммы, а нередко и их не платили. В качестве примера можно привести следующие материалы ГАНИ СО: в «Самойловку привезли 13 тыс. пудов хлеба, а денег нет. Тогда секретарь РК ВКП(б) и председатель РИКа «приняли решение»: забрать деньги на станции, в кооперативе, позаимствовать поступления от единого сельхозналога, взять часть зарплаты железнодорожников и все отдать Союзхлебу. За хлеб заплатили. Но, в свою очередь, сорвали заготовку скота (500 голов). Скот, из-за отсутствия средств, угнали обратно в хозяйства. У элеваторов скапливалось большое количество подвод, которые простаивали сутками»².

Израсходованные на перенос столицы НВК деньги можно было бы употребить более эффективно, повысив, например, закупочные цены на сдаваемые сельхозпродукты. От председателей колхозов поступали предложения увеличить закупочные цены на хлеб в 3 раза — с 12 коп. за пуд до 36 коп.³ Но ЦК ВКП(б) предложение отверг. Тем не менее слухи о возможном повышении закупочных цен продолжали циркулировать в коллективных хозяйствах и в среде единоличников, существенно снижая темп хлебосдачи⁴. Другим сдерживающим фактором являлся обман при обещании предоставить выполнившим план заготовок возможность купить дефицитные промтовары (мануфактуру, кровельное железо, олифу, кожаные изделия, обувь и др.). Сердобинские колхозники жаловались в крайком на то, что Хлебсоюз, прислав в район 255 пар сапог⁵ для поощрения передовиков сельскохозяйственного производства, забыл указать на них цены⁶.

Укрепление властных позиций у многих большевистских лидеров в середине 1920-х гг. превращалось в самоцель. Ради повышения собственного авторитета и расширения влияния они были готовы пренебрегать политической целесообразностью и социально-экономической эффективностью своих решений. Эти люди несколько не задумывались над вопросом, пользу или вред своими действиями они приносят народу и государству.

¹ ГАНИ СО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 15.

² Там же. Ед. хр. 42. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ В районе проживали около 300 тыс. чел., и почти все остро нуждались в обуви.

⁶ ГАНИ СО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 2.

SARANTSEV Nikolay Vladimirovich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Professor of Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; sarantsev@yandex.ru)

SARANTSEV Vladimir Nikolaevich, *Cand.Sci.(Econ.)*, Associate Professor of Moscow Witte University (12, bld. 1, 2nd Kozhukhovskiy Dr, Moscow, Russia, 115432; kvnraritet@mail.ru)

THE LOWER VOLGA REGION: POLITICAL INTRIGUES AND BUDGET COSTS (1920s – EARLY 1930s)

Abstract. An intra-elite struggle that unfolded in the mid-1920s in the power structures of the country, showed a large set of techniques of political opposition to offensive actions of Bolshevik leaders. Stalin used the Lower Volga region as an arena to increase his authority. His tactical methods of work allowed transforming the post of General Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party into a place of a decisive political influence.

Keywords: administrative-territorial reform, Saratov region, Stalingrad region, capital of Lower Volga region, political authority, political intrigues, budget losses

БОРКУН Илья Алексеевич – аспирант кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; borkun1987@gmail.com)

СОЛОВЬЕВ Валерий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; Soloviev66@mail.ru)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА НА ЭТАПЕ СВЕРТЫВАНИЯ НЭПА: ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ (по материалам Поволжья)

Аннотация. В статье анализируется государственная продовольственная политика в связи с решением свернуть нэп. Актуальность исследования определяется стремлением к объективному пониманию данного этапа советской истории. Также это необходимо с целью противодействия фальсификации отечественной истории, принявшей форму массивного информационного давления на российское общество.

Ключевые слова: аграрно-продовольственная политика, экономика, анализ, политическая аргументация, источниковая база, Поволжье

Эпохальные события 1917–1930-х гг. в истории российского общества заслоняют собой закономерные процессы социального и экономического развития. Накал революционной борьбы, гражданская война стали мощным импульсом внутривнутриполитического противостояния на последующие два десятилетия, что для оценки причин смены государственной продовольственной, как и в целом экономической, политики имеет принципиальное значение.

В 20–30-х гг. общество сохраняет социально-политическую пассионарность, поэтому правящей партии важно было не утратить контроль над массами, что требовало соответствующей постановки и решения задач, придания им политического характера вне зависимости от того, являлись ли они таковыми.